

25.09.18

ДОЛГОЕ ЭХО ХЕМНИЦА ДЛЯ МЕРКЕЛЬ И ЕС

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 18-25 СЕНТЯБРЯ

Image not found or type unknown

banner

Новый правительственный кризис в ФРГ, связанный с убийством в Хемнице и отставкой главы контрразведки Ханса-Георга Маасена, затянулся на несколько недель. Увольнение чиновника, усомнившегося в противоречивой информации об "охоте" на мигрантов в саксонском городе, превратилось стараниями Хорста Зеехофера в его повышение и вызвало шквал критики со стороны СДПГ. Когда казалось, что распад коалиции предрешен, социал-демократы отступили и стороны смогли найти компромисс. Однако даже счастливый финал дал мало поводов для радости. Недовольство коалицией, которая занята мучительным преодолением собственных противоречий, нарастает как в самой Германии, так и среди её европейских партнеров. Ангела Меркель в очередной раз была вынуждена наблюдать за провалом ЕС в поиске решения по мигрантам и Брекситу, а Хайко Маас стремился проявить запоздалый интерес к проекту «Трехморья».

«Дело Маасена» и новый кризис GroKo

Последствия событий в саксонском Хемнице проверяют на прочность правящую коалицию. Эмоциональное общественное обсуждение убийства немецкого гражданина и последовавших за этим демонстраций запустило цепной механизм, вскрывший фундаментальные противоречия GroKo.

Центральной фигурой нового правительственного кризиса оказался неприметный начальник контрразведки ФРГ **Ханс-Георг Маасен**. Скромный чиновник, сама должность которого исключает избыточную публичность, неожиданно выступил против заявлений **Ангелы Меркель**, которая активно подхватила слухи о якобы имевших место случаях «охоты» за мигрантами в саксонском городе. В качестве доказательства приводилась видеозапись сомнительного происхождения, демонстрировавшая соответствующие сцены. Маасен в **интервью** изданию Bild am Sonntag заявил, что его ведомство не располагает какой-либо информацией об «охоте на людей», а сцена на видеозаписи, скорее всего, была инсценирована леворадикальными группировками как инструмент провокации и способ отвлечь внимание от убийства.

Ответом на неосторожное высказывание Маасена стал вал обвинений в адрес контрразведчика как со стороны правящей коалиции, так и части оппозиции. Чиновника обвинили в симпатиях к праворадикалам, необъективности и стремлении подорвать авторитет правительства и канцлерин. Критики требовали скорейшего увольнения Маасена. Активнее всего в дискуссии приняли участие социал-демократы, увидевшие в ситуации возможность показать свой твердый характер. Главным защитником Маасена стал глава МВД **Хорст Зеехофер**, также готовый проявлять силу

в преддверии выборов в родной Баварии.

Неуступчивость партнеров по коалиции привела к тому, что карьера Маасена стала описывать головокружительные виражи. После долгих препирательств Зеехофер согласился уволить главного контрразведчика, однако тут же назначил его статс-секретарем в свое министерство, таким образом, обеспечив ему карьерный рост и повышение жалования. Одновременно глава МВД подписал приказ об увольнении статс-секретаря социал-демократа Гунтера Адлера.

В какой-то момент могло показаться, что распад коалиции в течение нескольких дней будет предрешен. Зеехофер, считая, что ему нечего терять, играл на обострение. Социал-демократы также не могли отступить и развернули мощную информационную кампанию. 290 деятелей культуры в **открытом письме** выступили за отставку главы МВД до октябрьских выборов в Баварии. Осторожная Меркель перешла от критики Маасена к позиции наблюдателя.

Первыми шаг к примирению сделали в СДПГ. Лидер партии **Андреа Налес** в **открытом письме** к Меркель и Зеехоферу предложила возобновить переговоры по делу Маасена:

«Постоянная негативная реакция на происходящее со стороны народа показывает, что мы ошибались. Вместо того чтобы восстановить доверие, мы его утратили. [...] Считаю, что лидеры коалиции должны встретиться еще раз и обсудить весомые и очень разные проблемы своих партнеров. Убедена, что коалиция может найти решения, учитывающие чувство справедливости наших граждан и возвращающие доверие».

По итогам проведенных дополнительных переговоров в GroKo вновь удалось навести порядок. Маасен был уволен с поста главы контрразведки и **получил** назначение специальным советником по международным и европейским делам в МВД. Эта должность создавалась специально для него и не являлась повышением: ни по карьерной лестнице, ни по окладу. Зеехофер, в свою очередь, отменил увольнение Адлера, восстанавливая компромисс. Ангела Меркель **призналась**, что в деле Маасена были допущены ошибки.

Очередной кризис правящей коалиции оказался тяжелее и опаснее, чем недавние разногласия по миграционному вопросу. От обоюдоострой полемики стороны перешли к конкретным шагам: увольнениям, открытым письмам, острым информационным атакам. На полмесяца GroKo оказалась недееспособна, решая судьбу одного из чиновников высшего ранга.

Новое перемирие мало обрадовало немецких экспертов и СМИ. **Себастиан Фишер** из Spiegel **недоумевает**, как СДПГ могла сравнительно легко и по своей инициативе пойти на компромисс в вопросе, который ранее считала для себя фундаментальным. Заявляя о недопустимости для Мааса занимать должности, связанные с безопасностью ФРГ, Налес в итоге согласилась оставить его в системе МВД. Еще один эпизод беспринципной политики социал-демократов лишает их политической самостоятельности. В Федеральном объединении немецкой промышленности GroKo **обвинили** в саморекламе и сочли такое поведение достойным отставки.



После завершения переговоров Меркель **выступила** с заявлением, в котором призвала входящие в коалицию партии перейти от выяснения отношений между собой к предметной работе. Задавая темп, канцлерин незамедлительно назначила совещание по вопросу запрета дизельных автомобилей и анонсировала регулярные встречи руководства GroKo для обсуждения актуальных вопросов. Предложение Меркель можно рассматривать как символическое подведение черты под периодом политической турбулентности и приглашение СДПГ и ХСС начать работу «с чистого листа».

Загрузка правительства конкретной работой, которую ожидают от Меркель как немцы, так и зарубежные партнеры, способна на время отвлечь внимание членов коалиции от политизированных дебатов. Долгосрочный успех стоит ожидать в том случае, если по итогам долгих переговоров по «делу Маасена» были достигнуты соглашения о новых «красных линиях». Ближайший стресс-тест коалиция должна пройти в ходе октябрьских выборов в Баварии.

Переговоры в Зальцбурге: Брексит и мигранты

19-20 сентября в Зальцбурге состоялся неформальный саммит ЕС. Главными темами для обсуждения европейских лидеров стали миграционный кризис и проблема Брексита. Ни по одному из вопросов европейцам не удалось прийти к компромиссу и продвинуться вперед.

Новые предложения Терезы Мэй по Брекситу вызвали протест у европейских партнеров. Британский план «Чекерс», который представляла на саммите Мэй, предусматривал сохранение открытой границы между Ирландией и Северной Ирландией. С планом категорически не согласились Ангела Меркель, **Эммануэль Макрон** и **Дональд Туск**, которые справедливо увидели в нем обесмысливание всей идеи Брексита и источник для возможных торговых злоупотреблений.

Ирландский вопрос во многом остается камнем преткновения, который тормозит переговорный процесс. После Брексита остров, уже привыкший к фактическому экономическому, торговому и культурному единству, вновь окажется разделен. Последствием этого для Северной Ирландии может стать рост сепаратистских настроений, реанимирующий подзабытую проблему в отношениях с Лондоном.

Обсуждение миграционного кризиса снова продемонстрировало отсутствие единства мнений по данному вопросу среди членов ЕС. Позиции сторонников политики «открытых дверей» (ФРГ) фундаментально расходятся с желающими минимизировать миграционную нагрузку (Венгрия). Относительным консенсусом стало направление по привлечению к проблеме «третьих стран»: в Африке и на Ближнем Востоке. На саммите в Зальцбурге договорились о переговорах ЕС с Египтом и Лигой арабских государств. Очевидно, опыт сотрудничества в миграционной политике с Турцией, принявшей у себя основной поток сирийских беженцев при финансовой помощи ЕС, признан европейцами удачным. Однако масштабируемость турецкого примера и реальные финансовые возможности Брюсселя сдерживать миграционные потоки вне границ ЕС неочевидны.

Низкая результативность саммитов ЕС - формальных и неформальных - становится опасной традицией европейской политики. Франко-германский тандем способен



скоординировано выступить против неудобных для себя решений, но пока не может предложить комплексного видения будущего ЕС. Миграционный кризис постепенно разделяется на две проблемные области: безопасность европейских границ и интеграцию уже оказавшихся в ЕС мигрантов. Если в первом случае сохраняется теоретическая возможность переложить ответственность на третьи страны, то проблема интеграции пока обсуждается в явно устаревших категориях. События в Хемнице показали, что для ФРГ тональность интеграционного вопроса значительно отличается от, например, феномена гастарбайтеров из Турции или переселенцев из постсоветского пространства. Страны Восточной Европы последовательно оспаривают немецкий опыт и не намерены уступать.

В течение последних месяцев «Большая коалиция» в Берлине оставалась слабым звеном франко-германского европейского ядра. Многие аналитики связывают скромные результаты саммита в Зальцбурге с очередным кризисом G7Co, отвлекавшим Меркель от европейских дел. Политический хаос в Берлине тормозит необходимые реформы ЕС, вызывая раздражение в Париже и Брюсселе. Если призыв канцлерин к СДПГ и ХСС о начале конструктивной работы не будет услышан, разбираться с европейскими проблемами придется уже другому немецкому правительству.

Балканское турне Хайко Мааса

С 17 до 20 сентября глава МИД ФРГ **Хайко Маас** совершил большую поездку по странам Балканского полуострова и Восточной Европы. Министр посетил Румынию, Македонию, Албанию и Грецию. Несмотря на довольно различную программу дня каждого визита, их можно объединить стремлением Берлина укрепить свое влияние в Юго-Восточной Европе.

В Бухаресте Маас принял участие в саммите, посвященном инициативе «Трехморья» - неформального объединения 12 стран ЕС, созданного в 2015 году. Проект задуман как новый формат, способный объединить потенциал региона, создав основу для масштабных инфраструктурных и экономических проектов. Это первый саммит, к участию в работе которого был приглашен представитель ФРГ.

Посещение Маасом Греции и Македонии было посвящено предстоящему референдуму в бывшей югославской республике о смене названия страны. Немецкий министр присоединился к когорте западных лидеров, которые уже успели совершить свой агитационный визит в Скопье в поддержку референдума, от результатов которого зависит курс Македонии на вступление в НАТО и ЕС. Поездка в Тирану также была сконцентрирована вокруг евроинтеграционных устремлений Албании.

Внимание Берлина к восточным европейским соседям можно объяснить как раскол Европы из-за миграционного кризиса, так и недавними инициативами польской дипломатии, стремящейся выстраивать собственные отношения с США в обход Брюсселя. Если ранее ФРГ относилась к инициативе «Трехморья» настороженно-негативно, усматривая в ней попытку раскола ЕС, то теперь Маас нашел удачное для себя переложение ценностей «восточной политики» социал-демократов на новое объединение. Глава немецкого МИД **напомнил**, что Германия является ключевым экономическим партнером для всех стран-участниц «Трехморья» и готова развивать устоявшиеся связи с учетом нового формата. Более того, из слов Мааса о



«географической, исторической, политической и экономической общности» Германии и «Трехморья» эксперты **сделали вывод** о желании Берлина присоединиться к объединению.

Запоздалые реверансы Берлина в адрес проекта стран «Новой Европы» выглядят попыткой перехватить инициативу у Вашингтона, проявляющего к региону все больший интерес. Здесь Германия оказывается в неприятной для себя позиции догоняющего. У таких стран, как Венгрия или Польша, появляется возможность в очередной раз продемонстрировать свою особую позицию по дискуссионным вопросам с ФРГ, где Берлин пытается агрессивно продавить свою позицию в рамках европейских институтов. Маловероятно, что они захотят уравнивать свой статус с Германией в рамках перспективного для них формата без серьезных уступок со стороны немецких партнеров.

Источник: **Долгое эхо Хемница для Меркель и ЕС**



ОБ АВТОРЕ

 **Артем Соколов**

Эксперт

 **Местоположение:** Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

